

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ
ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЦОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ
СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 174.1 УК РФ): УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ»**

Выполнил
Борзов Никита Алексеевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель
Начальник кафедры, к.ю.н., доцент,
полковник полиции Диваева Ирина
Рафаэловна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: ПОНЯТИЕ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	5
§ 1. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	5
§ 2. История развития законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	14
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.174.1 УК РФ	23
§1. Объект, объективная сторона преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ.....	23
§2. Субъект, субъективная сторона предусмотренного ст.174.1 УК РФ ..	35
ГЛАВА 3 ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЦОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 174.1 УК РФ): КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ	42
§1. Уголовно-правовой анализ ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.....	42
§2. Уголовно-правовой анализ ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.....	44
§3. Уголовно-правовой анализ ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обуславливается тем, что современное общество сталкивается с рядом сложных и актуальных проблем, и одной из них является легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных лицами в результате совершения ими преступлений. Этот вопрос становится все более значимым в современном мире, в связи с чем требует серьезного анализа и обсуждения.

Для начала, стоит отметить, что легализация или отмывание денег имеет разные определения в различных странах и юрисдикциях. Однако, в общем смысле, это процесс скрывания происхождения незаконно полученных средств путем их введения в легальный экономический оборот. Это может включать в себя инвестиции в недвижимость, бизнес, ценные бумаги и другие активы.

Легализация преступных денег распространилась по всему миру. Мировые финансовые потоки позволяют преступникам перемещать средства через границы и использовать разнообразные финансовые инструменты для закрытия следов. Кроме того, криптовалюта теперь является эффективным инструментом для отмывания денег. Поскольку транзакции происходят быстро в цифровом мире, децентрализация технологии блокчейн усложняет ситуацию. Криптовалюты используются преступниками для быстрого пересечения границ и заметания своих следов, оставляя расследователей в недоумении от их скорости и сложности. Это поставило правоохранительные органы и финансовые регуляторы по всему миру перед серьезными проблемами.

Легализация денег, полученных из преступной деятельности, имеет серьезные экономические и социальные последствия. Она способствует коррупции, угрожает финансовой стабильности и справедливости, а также подрывает усилия в борьбе с организованной преступностью. Более того, это может привести к неравенству в обществе и ущемлению законно зарабатывающих граждан.

Сознание важности решения этой проблемы привело к принятию многочисленных мер по предотвращению и борьбе с легализацией денег. В многих странах были ужесточены финансовые нормы и требования к банкам и финансовым учреждениям. Кроме того, сотрудничество между странами в области обмена информацией о финансовых операциях было усилено.

В современном мире проблема легализации денег, полученных преступным путем, остается актуальной и требует системного подхода и международного сотрудничества. Борьба с этим явлением важна для обеспечения справедливости, финансовой стабильности и борьбы с организованной преступностью.

Целью работы является исследование уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества.

Задачами работы являются:

- Исследовать ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем в истории уголовного права.
- Исследовать объективные признаки ст. 174.1 УК РФ,
- Проанализировать субъективные признаки ст. 174.1 УК РФ,
- Выявить меры предупреждения легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с уголовно-правовым регулированием ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения преступления.

Структура дипломной работы организована для последовательного решения поставленных задач и включает введение, три главы, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: ПОНЯТИЕ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

§ 1. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Изучение конститутивных элементов современной экономической системы позволяет детально анализировать экономические аспекты явления, известного как «легализация (отмывание) денежных средств», при котором доходы, приобретённые преступным путём, по завершении данной операции адаптируются к виду, полностью маскирующему их иллюзорное происхождение перед лицом государственных структур и общества. Этот процесс преобразует «грязные» финансовые активы в средства, внешне неотличимые от законных.

Термин «отмывание денег» зародился в Чикаго, США, в конце 1920-х годов, где он первоначально использовался для обозначения процессов ввода в оборот металлических монет, полученных в результате нелегальной торговли алкоголем. Бутлегеры использовали стиральные машины, установленные в прачечных, чтобы дискретно вмешивать монеты в обыденную стирку, что и послужило происхождению данного выражения. Возможно, наиболее известным примером этой практики является деятельность Аль Капоне, который вместе с подчинёнными ночами загружал монеты в стиральные машины, а утром сдавал их в банки как доходы от работы прачечных.

Первое официальное определение термина было сформулировано в рамках Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», датированной 20 декабря 1988 года. Согласно этой конвенции, отмывание денег, происходящее в рамках незаконного наркобизнеса, признано преступлением.

Позднее, Конвенция Совета Европы № 141 от 8 ноября 1990 года расширила рамки незаконности до действий, связанных с легализацией доходов, полученных не только от торговли наркотиками, но и от других форм преступной деятельности. Отражение этих вопросов нашло также место в Директиве Совета Европейских сообществ от 10 июня 1991 года (91/308/ЕЕС) «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег», а также в Палермской конвенции против транснациональной преступности 2000 года (статья 6), Меридской конвенции ООН против коррупции 2003 года (статья 23) и Варшавской конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма 2005 года (статья 9).

На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проведённой 10 июня 1998 года в рамках Глобальной программы ООН по борьбе с отмыванием денежных средств за 1997-1999 годы, были одобрены Политическая декларация и План мероприятий. В данных документах подчёркивается необходимость для стран, ещё не принявших соответствующие меры, гармонизировать своё национальное законодательство с международным правом до 2003 года, чтобы бороться с легализацией доходов, полученных преступным путём¹.

В Российской Федерации применяется термин «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём», охватывающий понятия «легализация» и «отмывание». Ключевым нормативным актом, регулирующим эту область, является Федеральный закон №115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма».

Закон определяет следующие основные понятия:

1) «доходы, полученные преступным путём» - денежные средства или иное имущество, заработанные в результате преступных действий;

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 351.

2) «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём» - процессы, придающие законный вид владению, использованию или управлению денежными средствами или имуществом, приобретённым преступным путём;

3) «операции с денежными средствами или имуществом» и «действия физических и юридических лиц с денежными средствами или имуществом» - включают любые формы и методы взаимодействия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, связанных с этими средствами или имуществом¹.

Меры по борьбе с легализацией незаконно приобретённых средств и финансированием терроризма включают организацию внутреннего контроля, обязательный надзор и запрет на информирование клиентов о методах контроля, кроме случаев, связанных с замораживанием активов или приостановлением операций по требованию клиента. В настоящее время международное и национальное законодательство накладывает обязательства на кредитные организации по определению личности клиентов, хранению документов об операциях, определению бенефициарных владельцев, а также по отправке уведомлений о сомнительных или рискованных операциях, организации внутреннего контроля и обучении персонала для эффективной борьбы с отмыванием денег.

Таким образом, в настоящее время в международных актах образована специальная нормативно-правовая база регулирования противодействия отмыванию денежных средств. Постепенно происходит включение положений международного права в национальное законодательство стран, формируются координационные подразделения и система их реализации. Кроме того, данное направление является относительно новым и нуждается в постоянном совершенствовании.

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 561.

Процесс отмыывания денег, полученных нелегальным путем, представляет собой сложную последовательность операций, выполняемых различными методами, которые постоянно совершенствуются. Хотя методы и средства легализации денег многообразны, все они основаны на единой цели - трансформации денежных средств, полученных нелегально, в активы, воспринимаемые как законные и не вызывающие сомнений в происхождении, такие как банковские депозиты, недвижимость, ценные бумаги и другие.

В Российской Федерации объектами легализации (отмыывания) доходов, приобретенных неправомерным способом, являются средства, заработанные через деятельность организованных преступных группировок и сообществ, коррупции, мошенничества, незаконного оборота наркотических средств, оружия, боеприпасов, а также через хищение государственных средств, нелегальную миграцию, торговлю людьми, производство фальсифицированной продукции, изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, неправомерное использование природных ресурсов и другие виды незаконной экономической деятельности.

Доходы, полученные неправомерным способом, играют ключевую роль в финансировании терроризма и в создании материальной базы для восстановления и функционирования преступных группировок. Преступления, осуществляемые международными организованными преступными и террористическими группами, представляют особую угрозу.

Одним из основных методов легализации преступных доходов является использование финансовых структур, зарегистрированных на официальных собственников, но используемых для целей, не связанных с управлением реальным бизнесом, например, через фирмы-однодневки. Часто в процессы легализации вовлекаются и некоммерческие организации, функционирующие на законных основаниях.

Государственная политика Российской Федерации в области борьбы с легализацией незаконно приобретенных средств строится на анализе социальной, экономической и финансовой ситуации в стране, изучении угроз

национальной безопасности и степени криминализации общества, включая международные аспекты преступности. Под легализацией (отмыванием) подразумевается комплекс операций, нацеленных на придание законного статуса собственности и использованию средств, полученных в результате преступлений.

Как утверждала И. А. Подройкина, преступность процветает там, где источники финансов остаются скрытыми, а незаконная деятельность продолжает усиливаться, поскольку легализация через кредитные системы позволяет ресурсам бесконтрольно интегрироваться в новые сделки. Таким образом, легализация средств становится неизбежным инструментом для достижения этих целей¹.

Национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации является ключевым элементом государственной стратегии в области борьбы с терроризмом и преступностью. Эта система разработана для обеспечения исполнения единой государственной политики, охраны прав и свобод граждан, а также защиты финансовых интересов государства. Она призвана гарантировать государственную защищённость и эффективно противодействовать как терроризму, так и финансовым преступлениям.

Основные этапы формирования национальной системы включают следующие шаги: а) Принятие Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма». Этот закон стал фундаментом для регулирования соответствующих процессов на законодательном уровне. б) Создание специализированной федеральной структуры исполнительной власти, которая отвечает за борьбу с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, а также контролирует

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

деятельность других федеральных органов, занятых в этой сфере. в) Исключение Российской Федерации из списка стран и территорий, которые не участвуют в международных усилиях по противодействию легализации доходов и финансированию терроризма, в октябре 2002 года, что стало важным шагом в интеграции России в мировое сообщество по борьбе с финансовыми преступлениями. г) Соответствие законодательной и институциональной систем России рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, подтверждающее эффективность и современность российской системы в этой области. д) Вступление России в число постоянных членов ФАТФ в июне 2003 года, что укрепило международное положение страны как активного участника глобальной борьбы с отмыванием денег и терроризмом.

Эти шаги демонстрируют стремление России к укреплению международной безопасности и сотрудничеству в борьбе с транснациональной преступностью, подчеркивая значимость и эффективность национальной системы глобальных усилий.

Подводя итог изложенному, следует сказать, что в настоящий момент в Российской Федерации в общем разработана структура, которая позволяет гарантировать системный надзор за соблюдением экономическими субъектами положений нормативных актов в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретённых преступным путём. К тому же, до сих пор существующая опасность стабильному развитию и новые угрозы национальной безопасности предвещают необходимость дальнейшей деятельности по усовершенствованию методик борьбы с легализацией денежных средств.

И. А. Подройкина связывает проблемы борьбы с отмыванием незаконно добытых денежных средств в России с процессами формирования и развития рыночной экономики страны. Е. В. Серегина выделяет ключевые типы экономических правоотношений, которые включают свободу экономической деятельности, правовые возможности для её осуществления, принципы честной конкурентной борьбы и добросовестности, а также неприемлемость преступных

моделей поведения участников экономического процесса. Отмывание денег, несомненно, является одной из таких преступных моделей, причиняющих вред национальной экономической безопасности как в целом, так и отдельным субъектам экономических правоотношений¹.

В научной литературе экономическая безопасность часто анализируется через призму баланса покупателя, который достигает оптимальной продуктивности при минимальных затратах, обеспечивая удовлетворение своих первостепенных потребностей. Это состояние баланса рассматривается как защищённость на микроуровне, тогда как на макроуровне экономическая защищённость включает в себя взаимодействие всех уровней защиты, каждый из которых вносит вклад в общую структуру экономической безопасности государства.

На международном уровне экономическая безопасность рассматривается как способность страны к участию в мировом экономическом сообществе на условиях взаимовыгодного и честного партнёрства, что предполагает отсутствие преднамеренного причинения вреда другим государствам.

Сверчков В. В. определяет экономическую защищённость как основу государственной безопасности, подчёркивая её значение в поддержании стабильности и устойчивости страны². А. В. Наумов в своих работах утверждает, что отмывание незаконных доходов является угрозой как для национальной, так и для международной экономической безопасности, и подчёркивает значимость международного законодательного сотрудничества в борьбе с этим явлением³.

Научные исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности, включая анализ угроз и

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 168.

² Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 512.

³ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 159.

факторов, которые могут негативно влиять на экономическую стабильность страны. Противодействие отмыванию денег рассматривается как важная составляющая в поддержании стабильности финансового и инвестиционного рынков, как отмечает Т.И. Устинова, подчеркивая стремление к долгосрочной стабильности в экономической сфере.

В истории российского уголовного права значительное внимание уделялось борьбе с легализацией доходов, приобретённых незаконным путём. Уже в советский период была установлена уголовная ответственность за действия, направленные на отмывание таких доходов, хотя и не использовались современные термины и определения, принятые в международном уголовном праве. Статья 208 УК РСФСР прямо привлекала к ответственности за приобретение, хранение или реализацию преступно приобретённых ценностей.

В современной России это направление правовой борьбы было развито с принятием Уголовного кодекса РФ, включающего статью 174, определяющую ответственность за легализацию незаконно полученных доходов. Рядом с ней сохранилась статья 175, запрещающая приобретение и реализацию ценностей, незаконно добытых.

Изначально статья 174 УК РФ столкнулась с неопределённостями относительно круга субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности. Вопросы, касающиеся лиц, не участвовавших в первоначальном преступлении, но осуществивших отмывание средств, решались неоднозначно. Изменения, внесённые Федеральным законом от 07.08.2001 г. № 121-ФЗ, устранили этот недостаток, расширив круг лиц, подлежащих ответственности за легализацию доходов.

Особое внимание заслуживает статья 174.1 УК РФ, введённая для уточнения ответственности за отмывание денег, что стало значительным шагом в укреплении законодательства. Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 183-ФЗ, ратифицирующий Конвенцию Совета Европы, подчеркнул обязательство России в международных усилиях противодействия отмыванию доходов.

Проблемы, связанные с расследованием дел по легализации доходов, сохраняются из-за сложности отслеживания цепочек отмывания средств. Решение этих вопросов и правильная квалификация действий обвиняемых в значительной мере зависят от судебной практики и указаний, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что подчёркивает важность компетентности и профессионализма в сфере уголовного правосудия¹.

Итогом может служить единое мнение о том, что главным этапом при создании механизма борьбы с отмыванием незаконных денежных средств в каждом государстве считается преступность действий, связанных с отмыванием (легализацией), учитывая международные нормы права. Признание легализации доходов нарушением закона по законодательству Российской Федерации образует нормативную базу для борьбы с преступностью, экономического восстановления и поддержания защищённости Российской Федерации.

¹ Хомич Олег Валентинович Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. С. 3-4.

§ 2. История развития законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

История развития законодательства, направленного на борьбу с отмыванием криминальных доходов, демонстрирует глубокие корни и важность данного вопроса на протяжении веков. Это начинается с ранних периодов, когда уже в памятниках русского права, таких как Псковская судная грамота, закреплялись принципы законного и незаконного приобретения имущества. Осознание того, что средства, полученные в результате преступлений, могут существенно повлиять на экономику и дестабилизировать финансовую систему, привело к формированию законов, которые стремились не только к наказанию за преступления, но и к предотвращению последствий этих преступлений для общества.

Судебник 1497 года и последующий Судебник 1550 года продолжили развивать эти идеи, вводя требования о доказательствах законного приобретения имущества и условиях правомерности торговых сделок, в том числе обязанность предоставления поручительства за продавца. Эти положения подчёркивали необходимость усиления контроля за происхождением товаров, продаваемых на рынке, что являлось противодействием реализации краденого имущества.

В Соборном уложении 1649 года укрывательство преступников и поклажей (приём, хранение или продажа похищенного имущества) становятся объектом строгого уголовного преследования. Это законодательство отражало попытки государства бороться не только с самими преступлениями, но и с экономическими последствиями этих преступлений, пытаясь минимизировать их влияние на общество¹.

¹ История государства и права России. XVII век — начало XX века : учебник для вузов / В. Е. Рубаник [и др.] ; под общей редакцией В. Е. Рубаника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 261.

Эволюция уголовного права в России показывает постепенное углубление и расширение подходов к борьбе с экономическими преступлениями, включая легализацию криминальных доходов. Отмывание денег, особенно в его современном понимании, начинает рассматриваться как серьёзная угроза не только внутренней, но и мировой финансово-экономической стабильности. Осознание этого факта приводит к формированию более строгих и комплексных мер, включая международное сотрудничество и согласованное правовое регулирование в данной области.

Историческая обстановка в России XVII-XVIII веков была ознаменована значительными изменениями как в социальной, так и в экономической сферах страны. События того времени, включая военные кампании и административные реформы, непосредственно повлияли на развитие уголовного законодательства, особенно в рамках борьбы с легализацией незаконно полученных доходов.

Притеснения, грабежи и насилие, совершаемые воинскими частями, в том числе наемными, стали значительной проблемой того времени. Особенно ярко это проявлялось в Померании и Мекленбурге в период с 1710 по 1714 год, где действия русских войск могли подвергать сомнению честь русской армии. Петр I, осознавая важность поддержания дисциплины и морального облика своей армии, особенно после победы под Полтавой, предпринял ряд мер для урегулирования этой проблемы, что нашло отражение в Конвенции с Данией и Трактате с Пруссией. В этих документах были закреплены требования о дисциплине и порядке в действиях русских войск в Северной Германии.

Артикулы Устава Воинского 1716 года вводили четкие правила относительно захвата и дележа военной добычи, а также определяли условия, при которых захваченное у противника имущество могло считаться военной добычей. Такие нормы являлись важным шагом в формировании правовых основ уголовной ответственности за действия, связанные с неправомерным обращением с имуществом, в том числе его растратой или утаиванием.

Позже, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, были расширены положения о защите имущественных прав. В частности, статьи

Уложения устанавливали ответственность за сбыт украденного или насильственно полученного имущества, а также за приобретение имущества у лиц, незаконно его владеющих. Такие меры были направлены на борьбу с распространенными в то время формами экономической преступности, что свидетельствует о стремлении государства к укреплению правопорядка и защите имущественных прав граждан.

Эти изменения в законодательстве отражали глубокое понимание того, что легализация незаконных доходов и другие формы экономической преступности не только подрывают экономическую стабильность страны, но и способны оказывать разрушительное воздействие на всю социально-политическую систему. Соответственно, борьба с этими явлениями требовала комплексного подхода, включающего как ужесточение уголовной ответственности, так и разработку специализированных правовых инструментов.

В советский период и послереволюционное время уголовное законодательство России активно развивалось и претерпевало значительные изменения, которые отражали политические и социальные реформы эпохи. Примером такой адаптации стала ст. 1.64-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, которая предусматривала ответственность за оборот заведомо похищенного огнестрельного оружия, исключая оружие охотничьего образца мелкокалиберного. Это отражало общее стремление государства ужесточить контроль за оборотом вооружения в условиях постреволюционной нестабильности и нарастающей внутренней угрозы.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года содержал статью 208, важную для понимания того времени подходов к борьбе с преступлениями против собственности, особенно государственной и общественной. Статья устанавливала ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, что включало в себя всё имущество, полученное в результате хищений или иных преступлений. При этом, особенностью этой статьи было требование доказывания первоначального преступления, что часто затрудняло применение этой нормы на практике, так как не всегда было

возможно установить исходное преступление, с которого начался цикл легализации добытого незаконным путем имущества.

Введение Уголовного кодекса РФ в 1997 году и последующие изменения, в том числе Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 121-ФЗ, значительно уточнили и расширили рамки уголовной ответственности за легализацию незаконных доходов. Особенно важным стало разделение ответственности на действия, совершенные другими лицами и действия, связанные с самостоятельным совершением преступления, что выразилось в введении статей 174 и 174.1 УК РФ. Эти изменения позволили более четко и эффективно пресекать действия по легализации денежных средств и другого имущества, полученного незаконным путем, усилив контроль и надзор за финансовыми операциями в стране¹.

Принятые изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации, оформленные в рамках различных федеральных законов, играли ключевую роль в уточнении и адаптации норм, регулирующих борьбу с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путем. Особое значение имели изменения, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, которые перенесли «крупный размер» из категории криминообразующих в категорию квалифицирующих признаков преступления по статьям 174 и 174.1 УК РФ. Это изменение значительно повлияло на подход к квалификации деяний, связанных с отмыванием денег, делая акцент на серьезности последствий действий обвиняемого.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 сыграло важную роль в уточнении практики применения уголовного законодательства, обеспечивая единообразие в интерпретации норм и их применении на практике. Это постановление разъяснило множество вопросов, в том числе и те, что касаются определения деяний, подпадающих под статьи об

¹ История государства и права России : учебное пособие для вузов — 2-е изд., испр. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 67.

отмывании денег, и уточнило обязанности судов при рассмотрении соответствующих дел¹.

Гуманизация уголовного законодательства, осуществленная в 2009-2011 годах, привела к внесению изменений, направленных на смягчение некоторых аспектов уголовного наказания. Введение наказания в виде ограничения свободы и другие изменения отражают более сбалансированный подход к вопросам наказания за экономические преступления, учитывая не только общественную опасность деяний, но и необходимость обеспечения социальной адаптации осужденных.

Текстуальные изменения статей 174 и 174.1 УК РФ, внесённые Федеральным законом от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ, способствовали дальнейшему уточнению дефиниций и условий, при которых деяния рассматриваются как отмывание денег. Эти изменения также подчеркивают важность чёткости законодательных формулировок для эффективного уголовного преследования, поскольку любая неопределённость может затруднить правоприменение и повлиять на справедливость судебного разбирательства.

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», существенно унифицировали диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ. Теперь обе статьи предусматривают ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (или лицом в результате совершения им преступления соответственно) в целях придания правомерного

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами или имуществом.

Этот закон устранил существовавшее с 2001 года исключение денежных средств и имущества, приобретенных в результате определенных преступлений, а также убрал указание на крупный размер как криминообразующий признак из статьи 174.1 УК РФ. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки были унифицированы для обоих составов преступлений, включая крупный размер, деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием служебного положения, организованной группой или в особо крупном размере. Крупный и особо крупный размеры для целей статей 174 и 174.1 УК РФ определяются примечанием к статье 174 и составляют соответственно один миллион пятьсот тысяч рублей и шесть миллионов рублей.

В 2015 году было принято новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», которое разъяснило вопросы применения уголовного законодательства в данной сфере.

Принятие в 1996 году Уголовного кодекса РФ, в котором появилась статья 174, установившая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, первоначально сопровождалось значительными трудностями в применении. Это связано с отсутствием в то время необходимого регулятивного законодательства и системы контроля за операциями с крупными денежными средствами и имуществом. Как отмечала О. С. Капинус, в 1990-х годах правоприменительные органы имели ограниченные возможности для применения статьи 174 УК РФ в её первоначальной редакции¹.

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 412.

Извлечение доходов от вложения «грязных» денег в легальный бизнес не всегда является целью легализации. Например, при проведении банковских операций по переводу преступных доходов на зарубежные счета в офшорных юрисдикциях, цель получения прибыли может отсутствовать. Таким образом, само по себе вложение преступных доходов в легальный бизнес не всегда предполагает извлечение прибыли, поскольку такой бизнес может быть убыточным.

Васильева Я. Ю. определяет легализацию как «процесс умышленного сокрытия происхождения доходов путем искажения информации о подлинном их характере, источнике, местонахождении, праве собственности на доходы либо иных правах на них, совершение сделок с незаконными доходами в целях последующего ввода их в юридически легальный оборот в различных формах»¹. Боровиков В. Б. определяет легализацию как «совершение любых действий, связанных с возникновением, изменением или прекращением гражданских прав на имущество, приобретенное в результате совершения преступления»².

Предложенные в научной литературе и применяемые на практике определения понятия легализации преступных доходов позволяют выделить два ключевых признака: первый - совершение действий с преступными доходами; второй - цель этих действий, заключающаяся в придании правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами. Эти признаки вытекают из содержания норм действующего российского законодательства, включая Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 174 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для установления состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, необходимо

¹ Васильева Яна Юрьевна Легализация (отмывание) преступных доходов: вопросы квалификации и законодательной регламентации // Сибирский юридический вестник. 2019. С. 3.

² Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 52.

доказать, что лицо совершило финансовые операции и другие сделки с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению незаконно полученными средствами или имуществом¹.

Подводя итог данной главе, следует отметить, что уголовное законодательство России послереволюционного и советского периода в определенной степени сохраняло преемственность норм русского уголовного права. Примером этого является ст. 164-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, которая предусматривала ответственность за покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (за исключением охотничьего мелкокалиберного оружия) и огневых припасов к нему.

Плановая экономика и преобладание государственной формы собственности упрощали подход к защите имущественных отношений уголовно-правовыми нормами. В этом контексте Уголовный кодекс РСФСР 1960 года содержал статью 208 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», которая охватывала имущество, полученное в результате различных преступлений. В большинстве случаев это было имущество социалистической (государственной, колхозно-кооперативной или личной) собственности, полученное путем хищения. Однако предметом преступления могли быть и материальные ценности, полученные в результате иных преступлений, таких как контрабанда, обман покупателей, незаконная охота, незаконная порубка леса и т.д.

Применение данной нормы на практике было затруднено, так как для её реализации требовалось установить признаки предшествующего преступления, с помощью которого было получено имущество. До вступления в силу нового Уголовного кодекса РФ (1 января 1997 года) уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов могла наступать лишь за отдельные её виды, такие как укрывательство преступлений (кража, грабеж, разбой, мошенничество,

¹ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

получение взятки) на основании ст. 189 УК РСФСР 1960 года и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, на основании ст. 208 УК РСФСР 1960 года.

Лишь в постсоветский период, с развитием в России рыночных отношений, законодатель счел необходимым упорядочить уголовно-правовые отношения, связанные с криминальными доходами, установив соответствующую уголовную ответственность в ст. 174 УК РФ 1997 года.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.174.1 УК РФ

§1. Объект, объективная сторона преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ

Существует множество подходов к определению объекта преступления по ст. 174.1 УК РФ. А. В. Наумов определяет его как «те блага (интересы), на которые посягает преступное намерение и которые находятся под охраной уголовного кодекса». Это подчеркивает защиту законных интересов от преступных посягательств¹.

Рыбакова Т. И. видит объект преступления по ст. 174.1 УК РФ как «общественно-экономические отношения, основанные на запрете преступных моделей поведения в экономической деятельности». Общественная угроза отмывания заключается в использовании незаконно приобретенных средств в законном финансовом обороте².

Статья о легализации относится к разделу «Преступления в сфере экономики» в УК РФ. Анализируя термин «объект» в этом разделе, можно найти различные определения. И. А. Подройкина обозначает родовой объект как экономику, т.е. комплекс производственных и финансовых правоотношений³.

А. В. Наумов трактует его как систему общественных правоотношений в процессе производства, распределения и потребления материальных ценностей⁴.

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

² Рыбакова Татьяна Игоревна Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. 2023. С. 1-2.

³ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 75.

⁴ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 126.

Хомич О. В. видит родовой объект как общественные правоотношения, касающиеся создания общественных продуктов¹.

Видовой объект, общий для всех составов преступлений главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», часто определяется как общественные правоотношения, сформированные в отношении реализации финансовой деятельности. Леонтьев Б. М. уточняет, что это законодательный порядок реализации финансовой деятельности. Также существуют мнения, что правоотношения формируются по поводу производства, распределения и потребления материальных ценностей и услуг.

Несмотря на отсутствие полного единомыслия среди ученых, многие специалисты дают схожие определения относительно родового и видового объектов преступлений в сфере экономической деятельности. Эти определения подчеркивают важность защиты экономических и финансовых правоотношений от преступных посягательств, что важно для обеспечения стабильности и законности в экономике.

О. С. Капинус полагает, что основным непосредственным объектом по статье 174.1 УК РФ являются общественные правоотношения между субъектами экономической деятельности. Однако, поскольку субъект преступления стремится придать законный статус доходу от незаконной деятельности, происходит «запутывание следов»². Таким образом, дополнительным объектом становятся общественные правоотношения, связанные с привлечением к уголовной ответственности за предикатное преступление, нарушая интересы правосудия. И. Я. Козаченко также считает, что непосредственным объектом

¹ Хомич Олег Валентинович Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. С. 5.

² Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 512.

являются охраняемые законом правоотношения в сфере экономической деятельности, а дополнительным – интересы правосудия¹.

Факультативный объект, которому наносится ущерб в ряде случаев, можно определить как отношения собственности и права первоначальных собственников имущества, утраченные при совершении первоначального преступления. Этот объект считается факультативным, поскольку не всегда преступление связано с нелегальным лишением собственности у правомочного владельца. Однако, когда право собственности нарушено, пострадавшие терпят ущерб и в результате легализации. Легализация может нанести вред праву собственности пострадавших от первоначального правонарушения, так как право собственности включает защиту от преступников и право на возвращение имущества от неправомочных владельцев.

Следовательно, по моему мнению, объектом легализации являются отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности в соответствии с законом. Предпринимательская деятельность является разновидностью экономической.

Как справедливо отмечает профессор А. В. Наумов, «экономическая деятельность общества не сводится только к предпринимательству». Именно такое соотношение, по мнению А. Г. Кибальника, вытекает из ст. 34 Конституции РФ, которая закрепляет права всех граждан на полную реализацию собственных возможностей и собственности не только для предпринимательской, но и иной экономической деятельности. Указанное соотношение отражено в диспозиции ч. 1 ст. 174.1 УК РФ².

По мнению И. Я. Козаченко, использование денежных средств или иного имущества для реализации финансовой деятельности как форма легализации по

¹ Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 184.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 76.

ст. 174.1 УК РФ подразумевает вливание этих средств в официальную деятельность¹.

Объективная сторона выражается в реализации финансовых операций и иных сделок. Этот состав преступления является формальным, и деяние считается оконченным с момента совершения общественно опасного действия. При финансовых операциях моментом окончания считается непосредственное использование незаконно приобретенных доходов для расчета или передачи банку распоряжений об операциях с денежными средствами. При реализации иных сделок моментом окончания является выполнение хотя бы части обязательств или прав по сделке.

Моментом окончания легализации многие авторы считают осуществление любой финансовой операции или сделки с денежными средствами или имуществом. Например, М. А. Филатова утверждает, что преступление считается оконченным в момент совершения финансовой операции или другой сделки, желательной для субъектов (перевод денег, приобретение валюты и пр.), или в момент совершения сделок, определяемых гражданским законодательством. Подобного мнения придерживаются О. С. Капинус².

А. В. Наумов считает, что правонарушение по ст. 174.1 УК РФ иногда может быть продолжаемым преступлением. Например, при использовании незаконно полученных денег в предпринимательской деятельности преступление считается оконченным только с завершением такой деятельности³.

Предполагается, что предикатное преступление, при котором незаконно приобретаются доходы, должно быть окончено до начала отмыывания. Например,

¹ Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 86.

² Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 564.

³ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 251.

отправка на банковскую карту денег, перечисленных туда в результате кражи, не всегда считается отмыванием. В случае, когда мошенники обманывают владельца денег, заключив с ним сделку, и тот перечисляет деньги на их счет, кража еще не может считаться оконченной до момента поступления денег на счет, и отмывания нет.

В отношении данной ситуации следует рассмотреть уголовное дело в отношении Мехова. Согласно приговору Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 27.06.2019г., Мехов у неопределенного лица незаконно приобрел наркотические средства, включая кокаин массой около 6,587 грамм. Мехов упаковал наркотики для дальнейшего сбыта и хранил их по месту жительства. Для сокрытия и организации сбыта наркотиков, а также отмывания средств, приобретенных незаконным способом, он пользовался расчетным счетом в ОАО «БанкАгро.ру» в г. Екатеринбурге. Он требовал от покупателей наркотиков вносить оплату на его счет, а затем сообщал по телефону о местонахождении наркотиков после получения уведомления о платеже. В ходе проверочной закупки сотрудник перечислил на счет Мехова 2200 руб., и после подтверждения оплаты Мехов сообщил о местонахождении наркотиков. Мехов также снял со счета 30 000 руб. и 15 000 руб., включая 2200 руб., полученные незаконным способом. Мехов был осужден за покушение на незаконный сбыт наркотиков в особо крупном размере и отмывание денежных средств.

Действия по легализации включают осуществление финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или другим имуществом, приобретенным преступным путем. Объективная сторона легализации состоит в общественно опасном деянии, выражающемся в совершении финансовых операций и других сделок, что вызывает дискуссии среди ученых. В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ, определены финансовые операции, подлежащие обязательному контролю Росфинмониторингом. К таким

операциям относятся, например, снятие или зачисление денежных средств в наличной форме на сумму, равную или превышающую 600000 рублей¹.

И. Я. Козаченко также обращает внимание на обобщенные признаки объективной стороны. Обобщающий признак «имущество» используется для описания предмета преступлений в ст. 184 и 195 УК РФ и для описания средства преступлений в ст. 174, 174.1, 175 УК РФ. В научной литературе имущество рассматривается либо как признак объекта, либо как признак объективной стороны².

Экономическая деятельность включена в качестве альтернативного признака объективной стороны ст. 174.1 УК РФ. Законодатель включил понятие финансовой операции в общее понятие сделки, определяя сделки как действия граждан и юридических лиц по установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей.

Согласно Постановлению № 32, под финансовыми операциями понимаются любые операции с денежными средствами, включая наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, переводы или обмен денежных средств. Сделки, как признак указанных преступлений, включают действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также создание видимости возникновения или перехода таких прав и обязанностей. По смыслу закона, эти операции и сделки заведомо маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения.

Применительно к понятию «финансовая операция» в теории уголовного права нет единого понимания. А. В. Наумов определяет финансовые операции как «любое действие (включая сделки) по отношению к деньгам, являющееся

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Волгоград от 12.05.2018 К. Л. Была № 2-313/2023 из СПС Система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.04.2024).

² Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

элементом денежного обращения или управления деньгами»¹. И. А. Подройкина относит к финансовым операциям движения капитала: зачисление средств на счет, распределение их по вкладам, перевод в другую валюту, покупка ценных бумаг на незаконно полученные деньги, перевод средств за границу и т.д.².

Для иллюстрации, рассмотрим судебную практику. Железнодорожным районным судом Самары был вынесен приговор в отношении Х. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Х. занимался незаконным сбытом героина в составе организованной группы. Средства за наркотики поступали на неперсонифицированные счета в платежной системе «Qіwі-кошелек». Затем Х. переводил эти средства на банковские карты, оформленные на подставных лиц, с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами на сумму 20 662 938 рублей. В результате Х. был признан виновным.

При легализации незаконно полученных доходов, виновные лица создают новые антиобщественные отношения в сфере экономической деятельности, изменяя социально-экономический статус незаконно приобретенных доходов. Следует отметить, что предметом легализации не могут быть материальные ценности, изъятые из гражданского оборота, такие как уникальные произведения искусства, ядерное оружие или запрещенные технологии. Отчуждение таких объектов само по себе является противоправным и уголовно наказуемым в соответствии со специальными нормами УК РФ и не требует квалификации по ст. 174.1 УК РФ.

В настоящее время предметом преступлений, предусмотренных основным составом ст. 174.1 УК РФ, являются денежные средства или иное имущество, приобретенные субъектом в результате совершения преступления. Денежными

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 421.

² Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

средствами могут быть как наличные, так и безналичные деньги в любой валюте, а также денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, таких как криптовалюты.

К валюте Российской Федерации относятся:

1) Банковские билеты (банкноты) Центрального банка РФ и металлические монеты (рубли и копейки), находящиеся в обращении или изъятые из обращения, но подлежащие обмену.

2) Денежные средства в рублях и копейках на счетах в банках и кредитных учреждениях РФ.

3) Денежные средства в рублях и копейках на счетах в банках и кредитных учреждениях за рубежом, выступающие законным платежным средством¹.

Иностранная валюта включает любые денежные знаки, находящиеся в обращении и являющиеся платежным средством в соответствующем государстве или группе государств, а также средства на счетах в таких денежных единицах.

Под «иным имуществом» понимаются ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, движимое и недвижимое имущество, включая жилые и нежилые здания, земельные участки, автотранспорт, суда, сырье, полезные ископаемые, материалы, а также имущественные права.

Постановление № 32 выделяет обязательные признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ:

1) Незаконность приобретения денежных средств или иного имущества, имеющая признаки преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

2) Получение денежных средств или иного имущества в качестве вознаграждения за преступление, за которое предусмотрено уголовное преследование.

¹ Хомич Олег Валентинович Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. С. 4.

3) Получение денежных средств или иного имущества в результате сбыта объектов, изъятых из гражданского оборота, за что предусмотрена уголовная ответственность¹.

Объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, составляют одинаковые по своему характеру действия, заключающиеся в финансовых операциях и сделках с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Способы, место, время и иные факультативные признаки объективной стороны не конкретизированы, но они важны для доказывания состава преступления и правильной квалификации на всех стадиях уголовного процесса.

Способы легализации имущественных ценностей разнообразны и охватывают весь спектр хозяйственных операций с денежными средствами и имуществом. Наиболее распространенным способом является имитация активной коммерческой деятельности через заключение контрактов с фиктивными фирмами, что обосновывает поступление крупных денежных средств на банковские счета.

При рассмотрении причин прекращения уголовных дел и исключения судами обвинения по ст. 174.1 УК РФ, можно привести следующий пример из судебной практики:

Первомайский районный суд г. Кирова вынес приговор в отношении Выдрина А.А., обвиняемого в совершении преступлений по ч. 4 ст. 159 и п. «а» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Суд оправдал Выдрин по п. «а» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, признав его право на реабилитацию, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд основывался на следующих фактах: Выдрин А.А. и другое лицо, действуя умышленно и согласованно, совершили гражданско-правовые сделки с имуществом, приобретенным в результате преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ, с

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 86.

целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этим имуществом. В результате сделок на здание автоцентра было наложено ипотечное обременение, а затем право собственности на здание перешло к другим лицам, а позже к ПО «ТРАСТ».

Суд установил, что доход Выдрин в виде права собственности на здание автоцентра изначально был представлен как легальный вследствие заключения договора купли-продажи по результатам торгов. Таким образом, цели, преследуемые Выдриным при совершении сделок, не были направлены на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению похищенным имуществом.

Различные способы отмывания денег объединяет то, что во всех случаях средства преступного происхождения сначала тайно проникают в легальный гражданский оборот, а затем объявляются в качестве объектов правомерного пользования, владения и распоряжения.

По мнению И. А. Подройкина, место совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате преступления, приобретает значение при расследовании таких преступлений, особенно если действия осуществляются на территории нескольких стран или гражданами различных государств. Преступление считается совершенным в России, если оно начато и (или) окончено на территории РФ. Ответственность за отмывание по Уголовному кодексу России наступает в соответствии с положениями ст. 11 и 12 УК РФ, закрепляющими принципы действия российского уголовного закона в пространстве¹.

И. Я. Козаченко предложил модель процесса легализации, включающую несколько стадий:

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 124.

1) Организация: Планирование и подготовка процесса легализации преступных доходов, поступающих в банковскую систему наличным и безналичным способами.

2) Инициация: Аккумуляция денежных средств в определенной отправной точке процесса отмыывания.

3) Трансформация: Организация и осуществление многочисленных финансовых и иных операций, проходящих на национальном и международном уровнях. На этом этапе денежные средства «отрываются» от источника их незаконного происхождения через банковские проводки, дробление, перераспределение финансовых потоков, сделки купли-продажи ценных бумаг или валюты, либо путем «обналичивания».

4) Интеграция: Денежные средства приобретают легальную форму, после чего владелец может распоряжаться ими по своему усмотрению¹.

Одним из распространенных способов отмыывания криминального капитала являются операции с недвижимостью. При таких сделках фигурируют значительные денежные суммы, происхождение которых часто не раскрывается, так как суммы сделок занижаются, а риэлтерские фирмы, не заинтересованные в сотрудничестве с контролирующими органами, выступают посредниками между продавцом и покупателем.

Состав преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным преступлением. Ответственность наступает даже в случаях, когда виновные лица совершили только одно действие, выразившееся в финансовой операции или иной сделке с легализуемыми денежными средствами или имуществом.

В действующем законодательстве предусмотрена квалификация приготовления к совершению и покушения на совершение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Преступление подлежит квалификации по ч.

¹ Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

3 ст. 30 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ в зависимости от характера преступных действий легализатора.

§2. Субъект, субъективная сторона предусмотренного ст.174.1 УК РФ

Исследование признаков субъекта отмыывания преступных доходов требует рассмотрения круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за это деяние. В качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, может выступать физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое само совершило предикатное преступление и непосредственно получило денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате его совершения.

Профессор А. В. Наумов определяет субъект легализации (отмыывания) как «лицо, достигшее 16 лет, которое само приобрело денежные средства или имущество преступным путем и преследовало специальную цель — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными денежными средствами или иным имуществом». Если такая цель не установлена, состава преступления нет¹.

Иной точки зрения придерживаются О. С. Капинус. Он связывает признаки субъекта преступления с пониманием гражданско-правовой сделки. Авторы предлагают учитывать дееспособность лица, то есть способность осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, при совершении финансовой операции или сделки с предметами легализации (отмыывания). Они утверждают, что действия по легализации денежных средств или имущества, заключающиеся в финансовых операциях или гражданско-правовых сделках, могут быть совершены только лицом, обладающим полной дееспособностью².

Критика точки зрения о гражданской дееспособности

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 211.

² Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 512.

На наш взгляд, данная точка зрения ошибочна, поскольку не учитывает, что для отдачи распоряжения посреднику осуществить финансовую операцию или сделку с «грязными» деньгами или имуществом, дееспособность лицу не требуется. Следовательно, связывать признаки субъекта легализации с его гражданской дееспособностью нет необходимости.

Стоит отметить, что легализатор при совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, полностью осознает факт приобретения предмета легализации преступным путем и желает придать им правомерный вид. Субъектом легализации могут выступать граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства.

Уголовная ответственность для различных категорий субъектов:

1) Граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие преступление за пределами РФ, подлежат уголовной ответственности по ст. 174.1 УК РФ, если нет решения суда иностранного государства по данному преступлению.

2) Не проживающие постоянно в РФ иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление за пределами РФ, подлежат уголовной ответственности, если преступление направлено против интересов РФ, гражданина РФ или лица без гражданства, постоянно проживающего в РФ. Обязательным условием является признание легализации преступлением в государстве, где оно было совершено, и отсутствие приговора иностранного суда¹.

Если в легализации участвуют лица, не совершавшие предикатное преступление, но знающие о преступном происхождении имущества, они подлежат ответственности как организаторы, подстрекатели или пособники (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

¹ Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 235.

Государственный регистратор или лицо, участвующее в финансовых операциях, использующее свои полномочия для легализации, а также нотариус, удостоверяющий сделки, направленные на легализацию, квалифицируются как пособники (ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ).

Исполнителями преступления по ст. 174.1 УК РФ признаются лица, контролирующие финансовые операции и руководящие действиями лиц, не осведомленных о преступном происхождении средств.

Состав преступления по ст. 174.1 УК РФ является формальным и может быть совершен только с прямым умыслом. Виновное лицо осознает факт совершения финансовой операции с незаконно приобретенными средствами и желает их легализации. Осознание общественно опасных последствий не является необходимым для квалификации деяния как преступления.

Конструкция ст. 174.1 УК РФ исключает сомнения в умышленном характере преступления. Прямой умысел включает осознание лицом общественной опасности своих действий по легализации преступных доходов и желание их совершить.

Согласно п. 11 Постановления № 32, умысел на легализацию денежных средств или иного имущества не подтверждается их использованием для личного потребления (например, приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости). В таких случаях действия могут быть квалифицированы по ст. 175 УК РФ или статьям, предусматривающим ответственность за основное преступление.

Приведем пример из судебной практики, когда был ошибочно установлен умысел на легализацию преступных доходов.

Приговором Октябрьского районного суда г. Волгоград от 12.05.2018 К. Л. была признана виновной в легализации денежных средств, приобретенных в результате преступления, выразившейся в перечислении средств на погашение долга по ипотечному кредиту, полученных в результате незаконного сбыта наркотических средств. Действия К. Л. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 174.1 УК

РФ как совершение сделки с денежными средствами, приобретенными в результате преступления.

Однако ст. 174.1 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, если эти действия совершены в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этими средствами или имуществом.

Суд установил, что К. Л. при покушении на незаконный сбыт наркотиков получила деньги, из которых часть была перечислена на погашение долга по ипотечному кредиту. Однако суд не установил, что К. Л. преследовала цель отмывания денежных средств и имела умысел на их легализацию. Она просто потратила часть денег, полученных от преступления. Таким образом, выводы суда о виновности К. Л. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ были ошибочными.

Для правильной квалификации по ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что действия были совершены с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами. Цель легализации заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными средствами или имуществом.

Сверчков В. В. считает, что формулировка ст. 174.1 УК РФ не указывает на природу отмывания преступных доходов¹, а А. В. Наумов отмечает, что отсутствие указания на цель является законодательной ошибкой. Однако некоторые считают, что указание на цель излишне, поскольку оно уже определено в рамках совершения операций и сделок с преступными доходами².

Рыбакова Т. В. указывает, что доказательствами цели легализации могут служить:

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

- 1) Приобретение недвижимости, дорогих предметов искусства или предметов роскоши.
- 2) Фальсификация гражданско-правовых договоров или учетных документов.
- 3) Отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности сделок.
- 4) Использование счетов «фирм-однодневок» или подставных лиц для финансовых операций.
- 5) Внешнеэкономические операции через офшорные зоны.
- 6) Использование электронных средств платежей¹.

Наличие специальной цели придания правомерного вида легализуемым ценностям является обязательным признаком субъективной стороны преступления по ст. 174.1 УК РФ. Даже если диспозиция статьи прямо не указывает на необходимость специальной цели, она является критерием для правильной квалификации преступления.

Таким образом, пример с К. Л. иллюстрирует необходимость тщательного установления цели легализации для правильной квалификации преступления по ст. 174.1 УК РФ.

Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края вынесен в отношении Долгова М. В., который был обвинен в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 158 и п. «б» ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Суд оправдал Долгова по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ из-за отсутствия состава преступления и признал его право на реабилитацию².

Суд установил, что Долгов использовал программную ошибку банкоматов ПАО «Сбербанк России» для хищения денежных средств. Полученные преступным путем средства Долгов перевел на банковскую карту своей матери

¹ Рыбакова Татьяна Игоревна Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. 2023. С. 2-3.

² Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда № 1-517/2015 из СПС Система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.04.2024).

через услугу «Сбербанк онлайн». Однако суд не нашел доказательств того, что Долгов преследовал цель отмывания денежных средств и имел умысел на их легализацию. Он просто перевел деньги для погашения долга, что не является легализацией в смысле ст. 174.1 УК РФ.

Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 19.07.2005 г. Г. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к пяти годам лишения свободы и по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ к штрафу в размере 5000 руб. Судебная коллегия Верховного суда РФ изменила решение, так как действия Г. по передаче 1000 руб. в счет погашения долга не были направлены на легализацию преступных доходов. Суд не установил цель отмывания денежных средств, что является обязательным для квалификации по ст. 174.1 УК РФ¹.

В большинстве случаев причиной оправдательных приговоров по ст. 174.1 УК РФ является недоказанность специальной цели преступников, обязательной для легализации. Судебная практика показывает, что для правильной квалификации по ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что действия были совершены с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами.

Цель легализации заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными средствами или имуществом. Н. А. Лопашенко указывает, что доказательствами цели легализации могут служить:

- 1) Приобретение недвижимости, предметов искусства или роскоши.
- 2) Фальсификация гражданско-правовых договоров или учетных документов.
- 3) Отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности сделок.
- 4) Использование счетов «фирм-однодневок» или подставных лиц.
- 5) Внешнеэкономические операции через офшорные зоны.

¹ Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 19.07.2005 № 2А-1786/2023 из СПС Система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.04.2024).

б) Использование электронных средств платежей¹.

Об умысле на легализацию могут свидетельствовать сделки, имеющие запутанный или необычный характер, не имеющие очевидного экономического смысла или законной цели, несоответствие сделок целям деятельности организации, установленным учредительными документами. Мотивы преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, могут быть различными и не влияют на квалификацию, но способствуют назначению справедливого наказания.

Таким образом, для правильной квалификации действий по ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что действия были совершены с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами. В случае отсутствия такой цели действия не могут квалифицироваться как легализация (отмывание) преступных доходов.

¹ Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 125.

**ГЛАВА 3 ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ
ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЦОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ
СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 174.1 УК РФ):
КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ**

§1. Уголовно-правовой анализ ч. 2 ст. 174.1 УК РФ

Анализ квалификационных и особо квалификационных критериев, применимых к преступлениям, упомянутым в статье 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявляет наличие одинаковых условий для применения данных статей. Во второй части статьи 174.1 устанавливается первое общее условие — выполнение действий с крупными суммами. Согласно примечанию к статье 174 УК РФ, операции с финансовыми активами или другими ресурсами признаются совершёнными в крупном размере, если их объём превышает 1,5 миллиона рублей, а в особо крупном размере — более 6 миллионов рублей.

Таким образом, объем операций является ключевым для определения статуса данных деяний. При этом, другие квалифицирующие признаки остаются неприменимыми без достижения указанного порога, который является своего рода критерием для квалификации деяний. В случаях, когда субъект стремился достичь этого порога, но не смог воплотить свои намерения по причинам, не зависящим от его воли, подобные действия могут быть классифицированы как попытка легализации денежных средств или иного имущества в крупном или особо крупном размере.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», подчеркивает, что в случае намерения лица легализовать денежные средства или иное имущество через серию финансовых операций, такие действия могут быть связаны общим умыслом и формировать сумму, достигающую крупного или особо крупного

размера. В обстоятельствах, когда подобные операции не связаны общим умыслом, но выполняются повторно с значительными временными интервалами, это может свидетельствовать о наличии совокупности преступлений.

При анализе преступлений, регламентированных статьёй 174.1 УК РФ, значительное внимание уделяется стоимости имущества. В рамках этой квалификации денежные средства и ценные бумаги обычно оцениваются по их денежному эквиваленту. В случаях, когда объектом преступления выступают денежные средства в иностранной валюте, крупный или особо крупный размер действий определяется исходя из официального курса, установленного Банком России на момент совершения операций. Величина стоимости имущества может меняться, и в случаях её неопределенности возможно применение заключений специалистов или экспертов для её определения¹.

¹ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 95.

§2. Уголовно-правовой анализ ч. 3 ст. 174.1 УК РФ

Согласно части 2 статьи 35 УК РФ, действие считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если оно осуществлено лицами, которые предварительно договорились о совместном совершении преступления. Участие в группе подразумевает распределение ролей или совместное исполнение, что значительно увеличивает общественную опасность таких действий.

В случае, когда легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, осуществляется группой лиц по предварительному сговору, это создает дополнительные сложности для правоохранительных органов в раскрытии и доказывании преступления. Групповой характер преступления указывает на более высокий уровень организации и намерений, что, в свою очередь, повышает общественную опасность и обоснованно ведет к ужесточению наказания¹.

За такие деяния предусмотрено наказание в виде принудительных работ на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, а также с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Альтернативно, возможно лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Использование служебного положения в процессе легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, предполагает

¹ Васильева Яна Юрьевна Легализация (отмывание) преступных доходов: вопросы квалификации и законодательной регламентации // Сибирский юридический вестник. 2019. С. 1.

эксплуатацию должностными лицами своих полномочий для упрощения или сокрытия преступной деятельности. Должностные лица, злоупотребляющие своим служебным положением, значительно повышают общественную опасность своих действий, так как их поступки подрывают доверие к государственным и коммерческим институтам.

Должностные лица или управленцы, используя свое служебное положение для легализации незаконно приобретенных активов, совершают деяния с высокой степенью общественной опасности. Это объясняется тем, что они имеют доступ к ресурсам и механизмам, которые могут быть использованы для сокрытия преступной деятельности, что усложняет её выявление и расследование.

За такие деяния предусмотрено наказание в виде принудительных работ на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, а также с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Альтернативно, возможно лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового¹.

Таким образом, в случаях, когда деяния, предусмотренные частью первой или второй статьи 174.1 УК РФ, совершены группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения, предусматриваются более строгие меры наказания. Это связано с повышенной общественной опасностью таких действий, их большей организацией и

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

использованием служебных возможностей для сокрытия преступной деятельности.

§3. Уголовно-правовой анализ ч. 4 ст. 174.1 УК РФ

Анализируя механизмы легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путём, становится очевидным, что такие операции часто осуществляются не отдельными лицами, а в рамках деятельности организованных преступных групп. Особенно опасной формой соучастия в данных преступлениях является участие в организованной преступной группе.

Отличительной чертой организованной преступной группы является её устойчивость и высокая степень организованности, что делает её более эффективной по сравнению с временной группой лиц, действующей по предварительному сговору. Эти характеристики были заимствованы в современный Уголовный кодекс Российской Федерации из УК СССР. Согласно пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ, под организованной преступной группой понимается устойчивое объединение из двух или более лиц, сформированное с целью совершения одного или серии преступлений, направленных на легализацию (отмывание) незаконных средств. Действия каждого члена такой группы квалифицируются по этой норме независимо от их конкретных ролей и без применения статьи 33 УК РФ.

Преступные группы, организующие отмывание денег, обладают сложной иерархией и чётким распределением функций среди своих участников. Их устойчивость проявляется в продолжительности существования и сложности организации преступных актов. Такие группы, как правило, легализуют значительные объёмы преступных доходов, действуя более профессионально и целенаправленно, чем другие виды преступных сообществ. Борьба с такими структурами представляет значительные трудности для правоохранительных

органов из-за их способности быстро адаптироваться к изменениям в правоприменительной практике и использованию передовых технологий¹.

Основным показателем устойчивости организованной преступной группы является продолжительность её существования, которая подкрепляется ясным разделением ролей между участниками. Каждая такая группа обладает специфической криминальной специализацией и делением зон влияния. Примером может служить ситуация, когда одна группа занимается исключительно отмыванием доходов от собственной деятельности, тогда как другая специализируется на отмывании средств для первой группы. Лидеры этих групп координируют действия всех членов и занимаются стратегическим планированием, что способствует высокой степени организованности и строгой дисциплине внутри группы.

Лидер организованной преступной группы несет уголовную ответственность за все акты легализации (отмывания) денежных средств или другого имущества, совершенные группой и охватываемые его умыслом, даже если другие члены группы не участвовали в этих действиях напрямую. Остальные участники отвечают за те действия, в которых они непосредственно участвовали. Тем не менее, даже осведомлённость о преступных актах легализации, без фактического участия, предусматривает уголовное наказание.

С течением времени, по мере увеличения продолжительности существования таких групп, их потенциальная общественная опасность нарастает. Постоянная и систематическая деятельность преступной организации может привести к её трансформации в хозяйствующий субъект, чья деятельность усиливает социальное напряжение и способствует развитию деструктивных процессов в рамках легальной экономики, что угрожает общественной безопасности и стабильности².

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 32.

² Хомич Олег Валентинович Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. С. 16.

Таким образом, организованные преступные группы, занимающиеся легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, представляют собой серьёзную угрозу для общественной безопасности. Эти группы способны в значительной мере дестабилизировать экономическую систему и подрывать основы правопорядка. В связи с этим, обнаружение и пресечение их деятельности требует консолидированных усилий правоохранительных органов, включая применение передовых технологий, улучшение международного сотрудничества и обмена информацией, а также разработку и внедрение новых методов и подходов в борьбе с такими преступлениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования проблем, возникающих при расследовании преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, обоснованными представляются следующие выводы.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, является преступлением, появившимся на определенном этапе развития общества, борьба с которым началась лишь в начале XX века. Борьба с преступлениями, предусмотренными ст. 174.1 УК РФ, базируется не только на действующем российском законодательстве, но и на международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией.

Главным отличительным признаком преступления, закрепленного в ст. 174.1 УК и ст. 175 УК, является специальная цель. При приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, виновный не стремится придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом. В случаях легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, цель придания правомерного вида является обязательным признаком субъективной стороны преступления. Основные признаки, позволяющие отличить преступление по ст. 174.1 УК РФ от других, включают: цель совершения преступления – вывод денежных средств или иного имущества из теневого оборота и придание законности основаниям их возникновения; субъект преступления – лицо, совершившее предикатное преступление и ставшее обладателем незаконных средств или имущества.

Родовым объектом преступления по ст. 174.1 УК РФ является сфера экономики, рассматриваемая как единый народно-хозяйственный комплекс. Видовым объектом являются общественные отношения, возникающие для осуществления законной экономической деятельности. Непосредственный объект – общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности. Обязательным признаком состава

преступления является предмет преступления – денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, за исключением предусмотренных ст. 193, 194, 198-199² УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, включает совершение финансовых операций и других сделок с незаконно приобретенными средствами или имуществом. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этими средствами или имуществом. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, которое само получило незаконные средства или имущество. Квалифицированные признаки включают: крупный размер (более 1,5 млн рублей), особо крупный размер (более 6 млн рублей), совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, совершение преступления с использованием служебного положения, совершение преступления организованной группой.

Разделение ответственности за легализацию (отмывание) породило сложности в науке уголовного права и на практике. Оба состава преступления по ст. 174 и 174.1 УК РФ практически идентичны, кроме субъекта преступления – ст. 174 УК РФ охватывает действия лица, легализующего имущество, добытое другими лицами, тогда как ст. 174.1 УК РФ касается лиц, совершивших предикатное преступление. При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 и 175 УК РФ, возникают сложности и ошибки в отграничении данных преступлений от их смежных составов. Главный отличительный признак преступлений по ст. 174.1 УК и ст. 175 УК – это цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению незаконными средствами или имуществом.

Для повышения эффективности расследований и судебного рассмотрения дел по ст. 174.1 УК РФ необходимо тщательное установление умысла на легализацию, углубленное обучение следователей и судей, использование международного опыта, разработка методических рекомендаций и улучшение

взаимодействия с финансовыми учреждениями. Эти меры помогут повысить эффективность борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – ст. 2954 – текст: электронный.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/536929> (дата обращения 21.04.2024).

2. Васильева Яна Юрьевна Легализация (отмывание) преступных доходов: вопросы квалификации и законодательной регламентации // Сибирский

юридический вестник. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-otmyvanie-prestupnyh-dohodov-voprosy-kvalifikatsii-i-zakonodatelnoy-reglamentatsii> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/543886>(дата обращения 21.04.2024).

4. История государства и права России : учебное пособие для вузов — 2-е изд., испр. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 180 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9788-0192-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535383> (дата обращения: 06.04.2024).

5. История государства и права России. XVII век — начало XX века : учебник для вузов / В. Е. Рубаник [и др.] ; под общей редакцией В. Е. Рубаника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 300 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03504-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537561> (дата обращения: 06.04.2024).

6. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 221 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18080-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/544592> (дата обращения 21.04.2024).

7. Рыбакова Татьяна Игоревна Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. 2023. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-otmyvanie-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-prestupnym-putyom> (дата обращения: 15.05.2024).

8. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство

Юрайт, 2024. — 727 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16665-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535442> (дата обращения 21.04.2024).

9. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06320-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/540765> (дата обращения 21.04.2024).

10. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 490 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16216-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/544900> (дата обращения 21.04.2024).

11. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 397 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16218-9. — URL : <https://urait.ru/bcode/537283> (дата обращения 21.04.2024).

12. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 704 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-09728-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/487407> (дата обращения 21.04.2024).

13. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536359> (дата обращения 21.04.2024).

14. Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее

образование). — ISBN 978-5-534-18050-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/535853> (дата обращения 21.04.2024).

15. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/537442> (дата обращения 21.04.2024).

16. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/537443> (дата обращения 21.04.2024).

17. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения 21.04.2024).

18. Хомич Олег Валентинович Понятие легализации доходов, полученных преступным путем // Образование и право. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 15.05.2024).

III. Эмпирический материал

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» \\\

Доступ из СПС Система КонсультантПлюс URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 21.04.2024).

2. Решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 27.06.2019г № 5-487/2019\\ Доступ из СПС Система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

3. Решение Октябрьского районного суда г. Волгоград от 12.05.2018 К. Л. Была № 2-313/2023 из СПС Система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

4. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда № 1-517/2015 из СПС Система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

5. Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 19.07.2005 № 2А-1786/2023 из СПС Система КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

Борзов Н.А.

